

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СЕМЬСОТ СЕМЬДЕСЯТ СЕДЬМОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
4 сентября 1997 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Гунетиллеке (Шри-Ланка)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 777-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде всего я хотел бы от имени Конференции и от себя лично горячо приветствовать вновь назначенного представителя Польши посла Кшиштофа Якубовского, который сегодня впервые присутствует на Конференции. До прибытия на Конференцию посол Якубовский занимал важные посты в министерстве иностранных дел, включая пост заместителя министра иностранных дел. Я уверен, что его обширный опыт в делах Организации Объединенных Наций в целом и разоружения в частности окажет большую пользу этой Конференции. Я хочу заверить его в том, что мы будем оказывать ему всестороннее содействие и поддержку.

Я хотел бы также приветствовать Генерального директора министерства иностранных дел Израиля посла Эйтана Бентсура, который будет сегодня нашим первым оратором.

Помимо представителя Израиля, в моем списке выступающих на сегодня значатся представители Ирландии, Индонезии и, насколько я понимаю, Австралии.

Сейчас я предоставляю слово Генеральному директору министерства иностранных дел Израиля послу Эйтану Бентсуру.

Г-н БЕНТСУР (Израиль) (перевод с английского): Г-н Председатель, вначале позвольте мне поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Ваш богатый опыт является для нас гарантией умелого руководства работой Конференции в преддверии открытия сессии Генеральной Ассамблеи. В то же время я хотел бы выразить благодарность Вашей предшественнице – послу Словакии Марии Красногорской. Пользуясь возможностью, я хочу также выразить нашу признательность Генеральному секретарю Конференции г-ну Владимиру Петровскому и его заместителю г-ну Абделькадеру Бенсмаилу за их действенную поддержку.

Давным-давно пророки Израиля изрекли призыв ко всеобщему миру и разоружению, который был близко воспринят еврейским народом и который является сейчас израильским наследием:

"...и перекуют они мечи свои на орала и копыя свои – на серпы; не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать. Но каждый будет сидеть под своею виноградною лозою и под своею смоковницею, и никто не будет устрашать их"
(Михей, глава 4, стихи 3-4).

Цель, к которой неизменно стремится Израиль, состоит в том, чтобы жить в регионе, где превалировали бы отношения всеобъемлющего и прочного мира, основанные на принципах примирения между народами, добрососедства, открытости границ и доверия между народами.

(Г-н Бентсур, Израиль)

Израиль хочет, чтобы весь регион воспринял эти основополагающие принципы и нормы, которые должны регулировать отношения между государствами и которые играют стержневую роль в переходе от войны и конфликта к миру и примирению в других регионах.

Согласие с такими принципами и нормами у нас в регионе послужит в качестве катализатора для мирного процесса и, кроме того, проложит путь к договоренностям относительно контроля над вооружениями и региональной безопасности.

Основа для сосуществования между Израилем и арабскими государствами была заложена в мирных договорах между Израилем и его египетским и иорданским соседями. Мадридская конференция, в которую мне довелось внести свою лепту, также несет на себе особый отпечаток первопроходцев мира, прямым наследником которых является нынешнее правительство Израиля.

С теми мирными реальностями, которые мы формировали совместно со своими непосредственными соседями – Египтом и Иорданией, также тесно связано взаимное израильско-палестинское признание и твердая приверженность нынешнего израильского правительства к соблюдению соглашений, достигнутых в Осло. Не следует забывать, что параллельно с политическими переговорами по достижению и утверждению всеобъемлющего и прочного мира на Ближнем Востоке партнеры по мирному процессу должны также иметь волю и способность сдерживать опасности и врагов мира.

В своем стремлении к миру правительство Израиля руководствуется рядом принципов, на которых я хотел бы остановиться подробнее. Во-первых, мир должен сочетаться с безопасностью. Мир должен упрочивать безопасность всех заинтересованных сторон. Безопасность – это не навязчивая идея и не объект слепой веры. Она имеет кардинальное значение для самого нашего существования в регионе, где по-прежнему имеют место угрозы и нестабильность, мешающие установлению мирных и конструктивных региональных отношений.

Нынешний политический процесс, который отражает растущее признание бесполезности применения силы в качестве средства достижения политических целей, пока не привел к фундаментальному и необратимому изменению базовой стратегической ситуации или, точнее, общего опасного положения, в котором живет и действует Израиль – да и не только Израиль. Готовность отказаться от угрозы или применения силы, а также обязательство урегулировать конфликты мирными средствами разделяют пока еще не все наши соседи. Война и насилие по-прежнему расцениваются и даже отстаиваются кое-кем как законные инструменты политики. Ограничения, присущие режимам контроля над вооружениями, рассматриваются кое-кем как незначительные препятствия, которые можно игнорировать, или, что еще хуже, как удобные лазейки для получения доступа к технологиям, необходимым для производства оружия массового уничтожения и средств его доставки. Израиль сталкивается с

(Г-н Бенгсур, Израиль)

сильно вооруженными режимами, которые относятся к нему с той или иной степенью враждебности и в арсеналах которых имеется как обычное оружие, так и оружие массового уничтожения.

В этих геостратегических условиях Израиль представляет собой небольшое государство, не располагающее стратегической глубиной территории. Он полностью зависит от внешних источников энергии и обладает скудными запасами других природных ресурсов, включая воду. Ввиду высокой плотности населения и промышленных центров Израиль особенно уязвим в случае нападений. Массовые количества бомб и ракет, способных неизбирательно поражать и увечить гражданское население, однозначно определяются нами как оружие массового уничтожения.

Израильская доктрина национальной безопасности и его возможности в этой области призваны компенсировать эти элементы стратегической уязвимости и неблагоприятные диспропорции.

Во-вторых, нам нужно непременно сохранить мирный процесс, свободный от терроризма и насилия. Терроризм поддерживается, финансируется, поощряется и практикуется радикальными режимами нашего региона. Он имеет множество форм, которые рассчитаны на то, чтобы дезорганизовать повседневную жизнь гражданского населения, подорвать его решимость и нанести ущерб экономике Израиля. Прежде всего терроризм нацелен на то, чтобы выбить из колеи мирный процесс, за развитие которого борются правительство Израиля и других стран в регионе и за его пределами.

В-третьих, важнейшими факторами обеспечения мира и стабильности являются в конечном итоге региональное сотрудничество, а также экономическое и социальное развитие. Израиль желает участвовать как равный партнер в налаживании регионального сотрудничества. Мы не стремимся навязывать экономическое сотрудничество своим соседям и не хотим вынуждать их сотрудничать с ними. Но мы все же твердо верим, что развитие сотрудничества и нормализация отношений между арабскими государствами и Израилем имеют существенное значение не только для того, чтобы установить в регионе более мирную атмосферу и наполнить подлинным смыслом и укоренить отношения мира, но и для того, чтобы дать Израилю и другим сторонам чувство реальной безопасности, что в свою очередь будет способствовать принятию более кардинальных обязательств в области контроля над вооружениями.

В-четвертых, мир и нормализация отношений есть единое и неделимое целое. Нормализация – это естественный продукт урегулирования конфликта. Следовательно, как явствует из логики мира и диалога, примирение и нормализация не будут заложниками других

(Г-н Бенгсур, Израиль)

целей. Примирение между народами региона и нормализация отношений между их странами должны навсегда ликвидировать остатки идеологического негативизма и неприятия.

Израиль стремится к достижению мира и безопасности для всех народов Ближнего Востока, которые должны жить в мире, свободном от угроз и от применения силы. В этом контексте мы надеемся, что наступит время, когда будут созданы рамки региональной безопасности, охватывающие все страны Ближнего Востока, как должен быть определен этот регион, с тем чтобы можно было давать совместный многосторонний ответ на все проблемы безопасности Ближнего Востока.

Региональный подход имеет несколько преимуществ: во-первых, это – средство укрепления уверенности и доверия, а во-вторых, это – инструмент создания механизмов контроля над вооружениями и разоружения. Они гораздо превосходят преимущества глобального подхода, который не может дать ответа на уникальные проблемы безопасности Ближнего Востока в целом и проблемы Израиля в частности. По этой самой причине Израиль приветствовал создание Рабочей группы по контролю над вооружениями и региональной безопасности (КВРБ) в контексте многосторонних переговоров в рамках начатого в Мадриде ближневосточного мирного процесса. Эта группа является, на наш взгляд, важнейшим инструментом поддержания мирного процесса в целом и его составной частью.

В этом отношении Ближний Восток мог бы, несомненно, воспользоваться опытом других регионов – Европы, Латинской Америки, Африки и Тихого океана, где искренние усилия на региональном уровне привели к созданию взаимовыгодных основ региональной безопасности.

В своем подходе к этому процессу Израиль руководствуется необходимостью установления далеко идущих целей, работа над достижением которых должна вестись в прагматичном и реалистичном духе. Прогресс должен быть неизменной целью всегда и везде, а его темпы должны определяться условиями, преобладающими в регионе. После установления мирных отношений и обеспечения примирения между всеми государствами региона Израиль будет добиваться установления на Ближнем Востоке – посредством прямых переговоров между всеми его сторонами – зоны, свободной от химического, биологического и ядерного оружия, а также от баллистических ракет, на основе взаимной и эффективной проверки.

Никакой иной форум, не обладающий уникальными региональными особенностями Мадридской многосторонней рабочей группы по контролю над вооружениями и региональной безопасности, не может добиться значимого прогресса в осуществлении такой кардинальной повестки дня в области контроля над вооружениями.

(Г-н Бенгсур, Израиль)

Пока же это долгожданное время не настало, Израиль в качестве первых шагов будет добиваться проведения диалога по вопросам региональной безопасности и осуществления мер укрепления доверия, что позволит повысить открытость и наладить доверие и сотрудничество и тем самым внесет значительный вклад в ослабление напряженности, уменьшение вероятности внезапных нападений, снижение уровней подозрительности и предотвращение вооруженного конфликта. Доверие, которое будет установлено, и параллельный прогресс в рамках двустороннего мирного процесса между Израилем и его соседями, позволят начать переговоры в отношении более решительных мер контроля над вооружениями.

В рамках своей концепции и подхода к основам контроля над вооружениями и региональной безопасности Израиль руководствуется несколькими исходными принципами. Во-первых, процесс контроля над вооружениями и обеспечения региональной безопасности должен укрепить безопасность каждого из государств, принимающих в нем участие, и тем самым способствовать обеспечению стабильности и безопасности региона в целом. Во-вторых, все шаги и меры, которые должны быть предприняты в рамках процесса контроля над вооружениями и обеспечения региональной безопасности, должны быть рассчитаны на повышение общей стабильности региона. Они ни в коем случае не должны снижать безопасность какого-либо государства и ни на одном из этапов процесса не должны допускать того, чтобы какое-либо государство или группа государств могли злоупотреблять ими в целях получения военных преимуществ над другими сторонами. В-третьих, каждое государство имеет право на одинаково высокий уровень общей безопасности, определяемой как свобода от угроз для его существования и благополучия. Таким образом, структурные слабости должны уравниваться компенсирующими возможностями. Потребности самообороны и сдерживания агрессии – это единственные законные потребности, которые должны приниматься во внимание в процессе контроля над вооружениями и обеспечения региональной безопасности. В-четвертых, каждое государство в регионе имеет право определять, что, по его мнению, создает реальную угрозу его собственной безопасности. Всем государствам региона нужно будет сделать это, с тем чтобы процесс контроля над вооружениями и обеспечение региональной безопасности смог дать надлежащий ответ в отношении этих угроз. В-пятых, в рамках процесса и договоренностей, которые могут быть достигнуты, должны учитываться не только угрозы и возможности отдельных государств (и негосударственных образований), но и угрозы и возможности, источником которых являются коалиции и договоры, а также политические и региональные военные альянсы и соглашения между государствами региона.

Мы испытываем сожаление в связи с тем, что многообещающие дискуссии и деятельность Рабочей группы по контролю над вооружениями и региональной безопасности

(Г-н Бентсур, Израиль)

были заблокированы несколькими сторонами, которые хотели бы навязать ей определенные условия и громоздкую повестку дня. Мы надеемся на скорейшее возобновление работы Группы и с нетерпением ожидаем этого.

В этом контексте я хотел бы более подробно остановиться на некоторых руководящих принципах нашего подхода к процессу контроля над вооружениями и обеспечения региональной безопасности, о которых я говорил выше. Во-первых, это первостепенная важность мирного процесса и возможного мира, который должен быть прочным и всеобъемлющим. Все вопросы региональной безопасности и контроля над вооружениями должны рассматриваться именно в этом контексте. Во-вторых, мирный процесс – это процесс региональный, и он должен охватывать каждую страну региона. В этих региональных рамках должны быть разработаны меры укрепления доверия и безопасности. Только на такой основе могут быть достигнуты региональные договоренности по контролю над вооружениями. В-третьих, требуется поэтапный подход. Любая попытка достичь прогресса по каким-либо пунктам общей повестки дня, которые могут быть рассмотрены лишь на более позднем этапе процесса, с самого начала будет обречена на провал. И наконец, в-четвертых, интенсивность и масштабность мер контроля над вооружениями, которые будут вырабатываться на основе переговоров и эффективно осуществляться в регионе, будут определяться тем прогрессом, который будет достигнут в деле преобразования данного региона в более мирное, стабильное и безопасное пространство.

Как я отмечал, оценивая нашу собственную ситуацию, Израиль придает первостепенное значение региональным механизмам, ориентированным на то, чтобы попытаться дать ответ на проблемы безопасности и стабильности в рамках всего региона. В то же время этот подход не мешает Израилю поддерживать или участвовать в согласованных усилиях международного сообщества, нацеленных на обуздание распространения обычных вооружений, оружия массового уничтожения и баллистических ракет, а также – в соответствующих случаях – на разработку глобальных соглашений, которые дополняли бы те соглашения, которые должны быть заключены на региональном уровне.

Так, Израиль активно поддерживает и участвует в усилиях международного сообщества по предотвращению распространения химического, биологического и ядерного оружия, а также баллистических ракет, причем не в последнюю очередь в рамках механизмов контроля за экспортом, которые установлены Группой ядерных поставщиков (ГЯП), Австралийской группой (АГ) и Режимом контроля за ракетной технологией (РКРТ) и участником которых является Израиль.

(Г-н Бенгсур, Израиль)

Руководствуясь своей приверженностью принципу нераспространения, Израиль голосовал за принятие резолюции 2373 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 1968 года, в которой принимался Договор о нераспространении. Он испытывает чувство удовлетворения в связи с бессрочным продлением этого Договора. В то же время по причинам, на которых я уже останавливался, Израиль не находит в Договоре о нераспространении адекватного ответа на свои собственные проблемы безопасности и региональной озабоченности, не говоря уж о нарушениях обязательств по Договору о нераспространении одним из участников Договора, принадлежащим к нашему региону.

Израиль присоединяется к сообществу наций, приветствующих вступление в силу Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его полном уничтожении. Израиль испытывает чувство гордости в связи с тем, что он является одним из первоначальных государств, государств-учредителей, подписавших эту Конвенцию. Подписание нами Конвенции и наше последующее активное участие в совместных усилиях по преобразованию ее в действенные механизмы в целом отражают представление Израиля о том мире, в каком он желает жить и процветать, и в частности его неизменную заинтересованность, которую разделяют многие другие страны, в сохранении достигнутого в Конвенции коренного баланса между обязанностью государства демонстрировать соблюдение и его правом защищать себя от интрузивных и недобросовестных посягательств на его безопасность, а также на его коммерческие интересы и права собственности. Подписав Конвенцию, Израиль выразил надежду на то, что другие государства его региона вскоре последуют его примеру.

Израиль принадлежит к числу тех государств-участников, которые пока не ратифицировали Конвенцию. Это не должно быть удивительным для мирового сообщества, учитывая те уникальные стратегические и политические условия, в которых по-прежнему находится Израиль. На церемонии подписания в Париже в 1993 году министр иностранных дел Израиля открыто изложил позицию Израиля, заявив, что "Конвенция по химическому оружию должна распространяться на наш регион и что весь регион в целом должен присоединиться к ее принципам". В этом контексте Израиль тогда четко указал, что он постарается ратифицировать Конвенцию, но с учетом региональных факторов, а также его конституционных ограничений и сроков, предусмотренных законодательством.

Эти факторы не менее актуальны и по сей день. Израиль знает и приветствует то обстоятельство, что некоторые арабские государства подписали, а некоторые из них даже ратифицировали Конвенцию. Однако, к сожалению, хорошо известной реальностью является и то, что ни одно из арабских государств, способных обладать химическим оружием или потенциально обладающих им, не подписало Конвенцию по химическому оружию, не говоря уж о ее ратификации. Ключевые арабские государства, не подписавшие Конвенцию,

(Г-н Бентсур, Израиль)

коллективно указали, что они не изменят свою позицию даже в том случае, если Израиль ратифицирует эту Конвенцию. Среди них есть страны, которые в прошлом прибегали в фактическому применению химического оружия и которые, как предполагается, занимаются разработкой потенциала в этой области вопреки тому, что мир берет на себя обязательства отказаться от всего химического оружия и навсегда искоренить его. Если взглянуть с позиции Израиля, то в последние годы угрозы применения химического оружия против него не только не уменьшились, но и приобрели еще более явный и острый характер. Поэтому то, о чем я говорил, не следует однозначно толковать как предопределяющее судьбу будущего решения Израиля по вопросу о ратификации или дальнейшей поддержке Конвенции со стороны Израиля. Позитивные изменения в области безопасности, естественно, позитивно скажутся на подходе Израиля к вопросу о ратификации.

Израиль является участником Конвенции о применении конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное воздействие. Израиль ратифицировал эту Конвенцию в марте 1995 года и участвовал в Конференции по рассмотрению ее действия, на которой были внесены поправки в Протокол II к этой Конвенции, касающейся наземных мин, и был принят новый Протокол IV об ослепляющем лазерном оружии. В настоящее время Израиль проводит рассмотрение пересмотренного Протокола о наземных минах и нового Протокола об ослепляющем лазерном оружии. Кроме того, мы поддерживаем предпринимаемые усилия по привлечению к участию в Конвенции о конкретных видах обычного оружия как можно большего числа государств, особенно в ближневосточном регионе.

Израиль объявил мораторий на экспорт противопехотных наземных мин и недавно дополнительно продлил его на трехлетний период – до 1999 года. Израиль присоединился к усилиям международного сообщества по осуществлению разминирования в Анголе. В настоящее время мы проводим оценку возможностей использования израильского экспертного потенциала в области разминирования в других районах мира.

Ввиду той особой ситуации, в какой находится Израиль на Ближнем Востоке, включая угрозу военных действий со стороны соседних государств и других государств региона, а также террористические угрозы и акции вдоль его границ, Израиль по-прежнему вынужден сохранять свою способность использовать при необходимости противопехотные наземные мины для целей самообороны в целом и вдоль границ в частности. Любое такое применение противопехотных наземных мин соответствует требованиям Конвенции о конкретных видах обычного оружия. Соответственно, на данном этапе Израиль не в состоянии принять на себя обязательства относительно полного запрещения применения противопехотных наземных мин, пока не будут разработаны эффективные альтернативные меры для обеспечения защиты гражданского населения, ежедневно находящегося под угрозой террористов, в также для обеспечения

(Г-н Бентсур, Израиль)

защиты израильских сил обороны, действующих в районах вооруженного конфликта. В то же время Израиль поддерживает идею поэтапного процесса, в рамках которого каждое государство возьмет на себя обязательство прекратить распространение противопехотных наземных мин, примет ограничения в отношении возможного применения – а когда позволят обстоятельства – и запрещения на производство и применение противопехотных наземных мин.

Израиль хотел бы дать свои гарантии того, что в рамках вышеупомянутых ограничений он будет по-прежнему участвовать в глобальных усилиях по сокращению потребностей в противопехотных наземных минах и их применения.

Израиль приветствует продолжающееся функционирование Регистра Организации Объединенных Наций по обычным вооружениям и недавний доклад Генерального секретаря по этому Регистру. С момента создания Регистра Израиль ежегодно откликается на предложения, содержащиеся в соответствующих резолюциях Генеральной Ассамблеи, о представлении данных относительно его импорта и экспорта вооружений. Аналогичный подход всех региональных сторон на Ближнем Востоке, несомненно, способствовал бы укреплению уверенности и доверия в регионе.

Решение Израиля подписать Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний (ДВЗИ) является еще одним шагом, подтверждающим нашу давнюю политику в области нераспространения, о которой говорилось сегодня, и идущим в развитие этой политики. Мы присоединились к Договору о частичном запрещении испытаний (ДЧЗИ) еще в январе 1964 года, а сегодня мы продвигаемся к принятию ДВЗИ.

В этом контексте я хотел бы напомнить о вкладе – политическом и концептуальном – моей страны в переговоры по ДВЗИ и в разработку его проекта. Хотя формулировки ДВЗИ не в полной мере отражают некоторые из наших основных озабоченностей, мы поддержали окончательный текст. Мы присоединились к числу авторов резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, и впоследствии мы были в числе первых государств, подписавших Договор. Израиль придает также большое значение отношению его соседей по региону к этому Договору. Их решение стать участниками Договора сыграет конструктивную роль на региональном уровне и будет способствовать укреплению мира и безопасности на Ближнем Востоке. При рассмотрении вопроса о ратификации ДВЗИ Израиль будет учитывать, в частности, ситуацию в нашем регионе, и в том числе фактор присоединения к Договору ключевых государств.

(Г-н Бентсур, Израиль)

Предприняв эти шаги и меры, Израиль продемонстрировал свою готовность со всей ответственностью и серьезностью участвовать в усилиях международного сообщества по предотвращению распространения обычных вооружений, а также оружия массового уничтожения.

Израиль приветствует подписанные в последние годы соглашения между Российской Федерацией и Соединенными Штатами относительно их стратегических вооружений. Эти соглашения, отражающие новый и многообещающий климат в сфере отношений между этими двумя государствами и их интенсивный диалог по стратегическим проблемам, являются важной гарантией мира и безопасности в современном мире. Израиль приветствует также те двусторонние и региональные изменения в различных районах мира, которые способствуют обеспечению национальной безопасности, а также регионального контроля над вооружениями и стабильности соответствующих сторон. Мы надеемся, что политическая обстановка и условия безопасности в нашем собственном регионе будут и далее улучшаться, что позволит добиться аналогичных достижений.

Недавно Израиль был принят в члены Конференции по разоружению. Мы на протяжении ряда лет дожидались принятия в членский состав этого важного органа – "единственного форума многосторонних переговоров по разоружению" сообщества наций. Мы приветствуем усилия и настойчивость многих делегаций и правительств, которые позволили добиться недавнего расширения КР. Мы согласны со всеми теми, кто настоятельно призывает КР держать вопрос о ее членском составе под постоянным и неизменным контролем, с тем чтобы ее состав лучше отражал меняющиеся международные и региональные реальности и учитывал желание других сторон вносить свой вклад в работу КР.

Мы прошли стажировку на КР в качестве наблюдателя и активного государства-нечлена в течение нескольких лет, и особенно на протяжении всего периода переговоров по ДВЗИ, который был полезным для нас и, если я могу так сказать, был доказательством искренности наших намерений. Мы считаем, что статус члена КР предполагает серьезные обязанности, и мы обещаем сделать все возможное для выполнения своих обязанностей в качестве нового члена.

В вопросе о программе работы КР Израиль придерживается мнения о том, что в повестке дня КР должен быть достигнут надлежащий баланс между желаемым и возможным. В период с 1990 года КР успешно провела переговоры по КХО и по ДВЗИ, и за это она заслуживает нашей признательности. В контексте вопроса о программе работы КР необходимо помнить о тех миллионах жертв войн, вооруженных конфликтов и гражданской

(Г-н Бентсур, Израиль)

вражды за период с 1945 года, которые являются свидетельством ужасной разрушительной силы оружия, квалифицируемого как "обычное" оружие. Поэтому проблемы кроются в безрассудности применения оружия любых категорий безответственными режимами.

Сегодня, когда напряженность эпохи "холодной войны" уступает место растущему глобальному доверию и сотрудничеству, международное сообщество должно уделять больше внимания и энергии многим еще не урегулированным региональным конфликтам, в контексте которых имеет место беспрецедентная эскалация обычных вооружений, а в некоторых случаях – и тайная разработка ядерного, химического или биологического оружия. Совершенно очевидно, что Ирак и Северная Корея являются недавними примерами в этом отношении, но, несомненно, не единственными – и не последними. Иран является другим примером государства, которое в настоящее время занимается приобретением потенциала, связанного с оружием массового уничтожения, что противоречит его международным обязательствам. Израиль призывает международное сообщество предотвратить такие опасные тенденции, которые приведут к еще большей дестабилизации положения на Ближнем Востоке и создадут серьезную угрозу для многих стран.

В свете лежащей на них высокой ответственности члены КР должны, на наш взгляд, стремиться к выработке реалистичной и прагматичной программы работы, реализация которой сделает наш мир более – а не менее – безопасным, стабильным и мирным.

КР не может брать на себя задачи других механизмов – двусторонних, многосторонних, региональных или каких-либо еще. Она не может диктовать или навязывать какие-либо пункты повестки дня, их конкретное содержание или графики работы. КР должна и впредь свободно вести переговоры на основе консенсуса. Договоры, разрабатываемые и заключаемые на КР, должны подлежать истинно универсальному присоединению и не должны оставаться юридически связывающими документами, под которыми подписываются лишь аналогично настроенные государства.

Еще один принцип, которым мы должны руководствоваться в нашей будущей работе на КР, связан с механизмом проверки соблюдения договоров. Мы должны поддерживать тонкий баланс между требованиями режимов проверки, которые должны быть надежными и эффективными с точки зрения обеспечения соблюдения, и потребностью защиты жизненно важных интересов национальной безопасности или промышленно-коммерческих интересов. Кроме того, мы не должны упускать из виду абсолютную необходимость дополнения эффективной проверки надежным механизмом обеспечения соблюдения, который позволил бы убедиться в том, что обязательства по контролю над вооружениями воспринимаются со всей серьезностью и что страны, ведущие себя иначе, не поощряются, а наказываются.

(Г-н Бенгсур, Израиль)

Мы надеемся, что члены КР смогут урегулировать свои разногласия и вскоре приступят к конструктивной и эффективной работе, которая была свойственна для КР на протяжении ряда лет. Сделав это, КР станет достойным форумом для решения основной проблемы XXI века – превращения нашей планеты в более мирное и безопасное место для всего человечества.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Израиля за его выступление и за его теплые слова в мой адрес. А сейчас я даю слово представительнице Ирландии послу Андерсон.

Г-жа АНДЕРСОН (Ирландия) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне горячо поздравить Вас с Вашим довольно неожиданным, но очень приятным для нас вступлением на пост Председателя. Мы желаем Вам успехов на предстоящий период. Я хотела бы также выразить глубокую признательность Вашей предшественнице послу Красногорской за высокое мастерство, проявленное ею при выполнении функций Председателя во время ее пребывания на этом посту. Сегодня, когда мы приближаемся к завершению нашей сессии 1997 года, я хотела бы предложить вашему вниманию некоторые краткие соображения по тем проблемам, которые были в центре нашей работы в течение этого года.

У нас было немало трудных дискуссий относительно возможных переговоров в рамках КР по противопехотным наземным минам. Эти дискуссии проходили параллельно разворачиванию "оттавского процесса", который неуклонно набирал темпы и привлекал к себе все больше участников. Как мы знаем, в настоящее время в Осло проходят переговоры, которые, как ожидается, должны привести к подписанию в Оттаве в декабре этого года международного соглашения о запрещении применения, производства, накопления и передачи противопехотных наземных мин.

Мы рады отметить, что в последние недели целый ряд делегаций объявили здесь о том, что они примут участие в совещании в Осло в целях подписания соглашения в Оттаве. В то же время во многих заявлениях по поводу "оттавского процесса", которые мы слышали на КР, прослеживалась довольно тревожная тенденция. Некоторые делегации, по всей видимости, настаивают на том, что переговоры о противопехотных наземных минах на КР будут крайне важными ввиду того, что любое соглашение, которое будет результатом "оттавского процесса", не будет тотчас же универсальным. Этот аргумент предполагает, что если международное соглашение, выработанное на основе добросовестных переговоров в рамках процесса открытого состава, не станет тотчас же универсальным, то, по сути, переговоры по тому же вопросу должны быть возобновлены на более ограниченном форуме, с тем чтобы попытаться переубедить государства, не подписавшие этого соглашения.

(Г-жа Андерсон, Ирландия)

Нам весьма странно слышать от этого – и не от какого иного – органа, что соглашение, которое не получает немедленной глобальной поддержки, является уже по своей сути столь несовершенным, что сразу после его открытия к подписанию нужно будет возобновить переговоры. Мы вполне могли бы задаться вопросом о том, какие последствия мог бы иметь такой подход применительно к другим разоруженческим переговорам.

Мы можем с уверенностью ожидать, что к январю 1998 года у нас будет международное соглашение о запрещении противопехотных наземных мин, подписанное очень большим числом стран. И трудно представить себе, каким образом стороны, подписавшие такое соглашение, – в числе которых будут, как мы полагаем, и многие из представленных здесь в зале, – смогут затем приступить к отдельным переговорам, касающимся тех же самых запрещений, с конечной целью установления другого, неизбежно менее строгого режима. Если бы мы были готовы принять такую возможность до того, как высохнут чернила на оттавском соглашении, то оттавское соглашение, естественно, никогда бы не стало универсальным. Зачем какой-либо стране было бы подписывать оттавское соглашение, когда могла бы представиться возможность для проведения новых переговоров в Женеве по тому же вопросу?

На наш взгляд, здесь существует вероятность возникновения исключительно запутанной юридической ситуации, которая могла бы затруднить международные усилия, направленные на запрещение противопехотных наземных мин. Разработанное на КР соглашение по противопехотным наземным минам, если таковое когда-либо появится, существовало бы параллельно с оттавским соглашением и теми усиленными ограничениями, которые введены пересмотренным Протоколом II к Конвенции о надуманном оружии. Вместо того чтобы получить взаимно подкрепляющие тексты, мы рискуем выработать противоречивые подходы и ослабить растущую международную решимость положить конец бедствиям, связанным с наземными минами.

В целом, полностью соглашаясь с тем, что любое запрещение противопехотных наземных мин должно быть ориентировано на как можно более широкое присоединение, особенно со стороны производителей и потребителей наземных мин, мы очень осторожно относимся к аргументам, которые, как представляется, заранее принижают статус и значимость соглашения, которое будет подписано в Оттаве.

Вторым вопросом, который вызвал бурную полемику в течение нынешнего года, является вопрос о будущих переговорах по ядерному разоружению. За последнюю неделю мы видели, что даже упоминания в годовом докладе КР о неспособности КР добиться

(Г-жа Андерсон, Ирландия)

какого-либо прогресса могут стать предметом споров. Разногласия по поводу того, как лучше отразить эту неудачу, вряд ли являются достойным завершением бесплодного года для КР.

В начале сессии 1997 года я указывала, что, на наш взгляд, поэтапный подход к ядерному разоружению позволил добиться достаточного прогресса для сохранения уверенности в его полезности. Следующим шагом в рамках этого подхода должно стать открытие переговоров по конвенции о запрещении производства расщепляющегося материала в соответствии с мандатом Шэннона, который был принят консенсусом на КР.

В то же время моя делегация поддержала призывы к созданию на КР механизма – например, если хотите, специального комитета, – который позволил бы нам рассмотреть вопрос о том, какие дальнейшие многосторонние переговоры КР могла бы с пользой предпринять в поддержку цели конечной ликвидации ядерного оружия. Такой специальный комитет мог бы рассмотреть любое представленное ему предложение, включая программу действий, предложенную членами Группы 21 в августе 1996 года, доклад Канберрской комиссии и любые другие предложения, которые пожелали бы выдвинуть делегации. Дискуссии в рамках такого механизма должны носить не риторический, а прагматичный характер, характер попытки наметить дальнейшие возможные многосторонние переговоры по ядерному разоружению с полным учетом прогресса, достигнутого в процессе двусторонних или многосторонних переговоров между ядерными державами. Мы не видим причин, по которым эти дискуссии не должны проводиться параллельно с переговорами по вопросу о прекращении производства расщепляющегося материала.

В нынешнем году, несмотря на все усилия ряда председателей КР, не было достигнуто существенного прогресса в применении различных подходов к ядерному разоружению. Имеются некоторые признаки появления общей позиции на КР, которая, как представляется, готова изучить вопрос о компромиссах, необходимых для достижения прогресса. Однако имеются и свидетельства того, что позиции некоторых делегаций стали даже еще более неподатливыми.

Циники могли бы утверждать, что нынешний тупик отвечает интересам любой делегации, которая по той или иной причине не желает немедленного прогресса в деле ядерного разоружения. Моя делегация пока не склонна к такому цинизму. Однако если в 1998 году мы вновь соберемся здесь лишь для того, чтобы вновь поудобнее окопаться на своих прежних позициях, то циники будут торжествовать, а авторитет этого форума будет еще в большей степени поставлен под вопрос.

(Г-жа Андерсон, Ирландия)

Нынешние темпы прогресса в области многостороннего разоружения являются неприемлемо низкими. Международному сообществу нужно сегодня – а не в следующем тысячелетии – задуматься над тем, как лучше всего воплотить цель конечной ликвидации ядерного оружия в более конкретную реальность, изучить и согласовать пути и средства достижения этой цели. Такое изучение должно помочь нам оценить проблемы и трудности, связанные с ликвидацией ядерного оружия, для решения которых могли бы потребоваться многосторонние переговоры. Мы считаем, что КР с ее богатым опытом проведения сложных разоруженческих переговоров по проблемам оружия массового уничтожения является идеальным форумом для проведения дискуссий по техническим и юридическим вопросам, которые необходимо решить, если мы хотим добиться ликвидации ядерного оружия.

Мы очень надеемся, что до начала следующей сессии все делегации проведут глубокую переоценку своих позиций по важнейшему вопросу – приоритетному вопросу – о переговорах по ядерному разоружению. Для облегчения нашей дальнейшей работы, на наш взгляд, можно было бы наладить более тесное сотрудничество между делегациями, независимо от их региональной принадлежности, которые занимают не догматический, а гибкий подход к этому центральному вопросу нашего времени.

И наконец, я хотела бы кратко затронуть вопрос о расширении КР. Было бы нечестно, если бы я не выразила нашего разочарования по поводу отсутствия прогресса в этом вопросе. Мы сожалеем о проволочке в период между январем 1997 года, когда КР согласилась назначить Координатора по вопросу о расширении, и июнем 1997 года, когда это назначение, наконец, состоялось. Мы благодарим посла Крейда за ту его работу, которую он провел в крайне сжатые сроки.

Достигнутое на сегодняшний день нельзя назвать обнадеживающим. Хотя на КР, как представляется, имеется принципиальная договоренность относительно дальнейшего расширения, многие делегации обставили свое согласие рядом оговорок и условий, и все они скрупулезно зафиксированы в докладе Специального координатора. Прочитывая все это, трудно отделаться от ощущения, что многим членам недостает политической воли к рассмотрению вопроса о расширении каким-либо значимым образом.

Мы признательны тем делегациям, которые как открыто, так и в частном порядке призывают нас продолжать свои усилия в направлении получения членского статуса. Мы надеемся, что эти и другие делегации будут настойчиво добиваться достижения в 1998 году скорейшего прогресса в решении вопросов, поднятых в докладе посла Крейда.

(Г-жа Андерсон, Ирландия)

Хотя нынешнее положение дел и не дает больших оснований для оптимизма, мы продолжаем надеяться, что возобладает более позитивный и дальновидный подход и что мы еще увидим поистине серьезное отношение нашей Конференции к решению вопроса о расширении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представительницу Ирландии за ее выступление и за теплые слова в мой адрес. А сейчас я даю слово представителю Индонезии послу Тармидзи.

Г-н ТАРМИДЗИ (Индонезия) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово под Вашим председательством, позвольте мне, как и выступавшим до меня ораторам, прежде всего поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Я убежден, что с Вашим богатым опытом и под Вашим умелым руководством мы сумеем достичь существенного прогресса в нашей работе на этом особенно трудном этапе. В то же время мне также хотелось бы выразить наше удовлетворение и признательность Вашим уважаемым предшественникам – послу Сенегала Диалло, послу Российской Федерации Берденникову и послу Словакии Красногорской – за их неустанные усилия по достижению прогресса в наших обсуждениях и переговорах в период своего председательства. Пользуясь возможностью, позвольте мне также приветствовать новых членов и уважаемых послов на Конференции по разоружению.

Беря слово сегодня, я в полной мере сознаю, что моя делегация до некоторой степени воздерживалась от многих выступлений или заявлений, и особенно в ходе второй, а также нынешней части сессии 1997 года. Могут заверить Вас, что это, конечно же, обусловлено не нежеланием участвовать в осуществляемой деятельности или способствовать ходу обсуждений, а просто стремлением не осложнять без нужды Вашу работу или работу предыдущих председателей. Что еще более важно, могу заверить Вас, что наше молчание следует истолковывать как проявление гибкости с нашей стороны. Говоря о гибкости, мы имеем в виду истинную гибкость в духе сотрудничества и компромисса с учетом различных позиций стран-членов, и в том числе Индонезии.

В своем предыдущем выступлении в ходе первой части сессии мы изложили свою позицию по различным проблемам, и мы будем придерживаться этой позиции в рамках наших усилий по изысканию решений в ходе наших переговоров на КР. В этом контексте мне хотелось бы вновь подчеркнуть, что наша гибкость означает восприимчивость к любому предложению, представленному на нашем форуме, и готовность обсуждать его при условии, что оно может способствовать достижению ощутимого прогресса в продвижении вперед наших дискуссий или переговоров. Когда мы говорим о восприимчивости, это также означает, что

(Г-н Тармидзи, Индонезия)

мы готовы – если того пожелают члены – признать решение КР обсуждать все вопросы, касающиеся как процедурных пунктов, так и пунктов существа, фигурирующих в повестке дня, будь то в целом или частично. И все это, опять же, в интересах поддержания авторитета КР.

Однако мнения о том, что в основе повестки дня должен лежать существующий декалог, мы придерживаемся потому, что, на наш взгляд, – и это мнение, как я полагаю, разделяют и большинство членов, – декалог по-прежнему сохраняет свою актуальность в нынешней международной обстановке. Если какая-либо страна желает обсудить вопрос об актуальности декалога, то мы готовы сделать это. Точно так же о том, что нашим наивысшим приоритетом является ядерное разоружение, мы заявили потому, что данная тема является логичной и актуальной, и потому, что эта проблема всегда вызывала озабоченность у международного сообщества. Логическим обоснованием отдаваемого нами приоритета ядерному разоружению служат наиболее известные международные соглашения, характеризующиеся универсальным участием, а именно: Договор о нераспространении 1970 года и Заключительный документ первой специальной сессии по разоружению 1978 года, которые, как я полагаю, признаются и соблюдаются большинством членов КР. Однако я еще раз повторяю, что мы восприимчивы к любым предложениям членов, желающих обсуждать проблемы ядерного или обычного оружия, или и те и другие, или же любой другой вопрос, при условии обеспечения баланса между этими двумя пунктами.

Если члены КР считают, что еще не настало время для обсуждения этих вызывающих озабоченность вопросов, и желают обсудить некоторые из аспектов каждой проблемы или же какой-то один аспект, мы готовы выслушать их. В контексте ядерного разоружения мы, например, могли бы приступить к обсуждению договора о прекращении производства расщепляющегося материала (ППРМ) или негативных гарантий безопасности (НГБ). Мы полагаем, что завершение наших переговоров по этим вопросам в конечном итоге могло бы способствовать нашим усилиям по достижению всеобъемлющего ядерного разоружения, как обстояло дело в случае Договора о нераспространении и Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний (ДВЗИ). С другой стороны, если члены желают обсуждать любой из элементов обычного разоружения, как, например, проблему противопехотных наземных мин (ППНМ), моя делегация готова сделать это. И хотя мы считаем, что КР является единственным подходящим форумом для рассмотрения этой важной и актуальной проблемы, мы в принципе приветствуем и любые другие усилия, направленные на ликвидацию этого неизбирательного оружия, среди прочего – оттавский процесс, поскольку, на наш взгляд, работа по этим направлениям также могла бы привести к ликвидации и полному запрещению этого бесчеловечного оружия. Индонезия испытывает весьма глубокую озабоченность по поводу гуманитарных последствий неизбирательного применения наземных мин. Но что касается ППНМ, то, на наш взгляд, их полное запрещение должно распространяться и на

(Г-н Тармидзи, Индонезия)

мины, предусматривающие использование "современной технологии", а не только на мины традиционных типов, поскольку Индонезия не может поддерживать политику, предполагающую технологическую дискриминацию.

В момент начала в январе 1997 года первой части сессии на КР преваляло чувство глубокого оптимизма по поводу того, что сессия этого года сулит всем нам новую надежду на дальнейшее ускорение переговоров в области разоружения. Приступая к работе в рамках этой сессии, все мы сознавали, что добиться повторения прошлогоднего значительного успеха, когда был наконец заключен долгожданный ДВЗИ, можно только при наличии доброй воли и гибкого подхода. К сожалению, медленный темп продвижения нашей работы, если здесь вообще можно говорить о каком-либо прогрессе, свидетельствует о том, что на настоящей сессии дела, по-видимому, обстоят иначе, что находит свое отражение в нашей неспособности до сих пор завершить разработку доклада КР Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Полагаю, что слово "гибкость" стало весьма расхожим у нас на форуме, поскольку в ходе прений оно многократно цитировалось и повторялось. Мы с большим вниманием выслушали десятки, а то и сотни заявлений и наставлений относительно необходимости гибкого подхода в целях урегулирования нашей проблемы и достижения существенного прогресса в нашей работе. Мы многократно выслушивали заверения и обещания проявлять гибкость, а также действовать в духе сотрудничества в плане нахождения решений, позволяющих преодолеть наши расхождения во взглядах.

Однако, как ни прискорбно, в ходе настоящей сессии 1997 года КР это "сакраментальное" слово большей частью времени лишь сотрясало воздух. В последние несколько месяцев мы, в сущности, стали свидетелями прямо противоположного подхода. Проводимые нами обсуждения проходили под знаком отсутствия гибкости. Во имя подчас сугубо узконациональных интересов мы так или иначе впустую растрачивали свое время, энергию и даже ресурсы. Кроме того, из-за отсутствия гибкости мы упустили возможность достичь конкретных результатов, предписанных нашим мандатом, где находят отражение и пожелания международного сообщества. Нам приходится с сожалением и озабоченностью констатировать все эти факты.

Если в ходе этой сессии отсутствие гибкости воспрепятствовало нашей работе и завело нас в тупик, то моя делегация ничем не может помочь решению этой проблемы. Поэтому если бы моя делегация могла загадать желание, то оно было бы очень простым. Мы желаем, чтобы на предстоящей сессии 1998 года нам вновь удалось добиться прогресса в своей работе, и мы надеемся, что дух сотрудничества, доброй воли и гибкий подход вновь возобладают на этом высоком форуме.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Индонезии за его выступление и за теплые слова в мой адрес. А сейчас я предоставляю слово представительнице Австралии.

Г-жа ХАНД (Австралия) (перевод с английского): Мне бы просто хотелось выступить сегодня на нашем форуме с небольшим замечанием и от имени посла Кэмпбелла, который в настоящее время возглавляет австралийскую делегацию на переговорах в Осло, отметить, что посол Кэмпбелл завершил двусторонние дискуссии со всеми делегациями, за исключением весьма небольшого числа отсутствовавших. В ходе консультаций, которые он продолжал на прошлой неделе, по-прежнему высказывались интересные соображения, подкрепляющие в сущности те выводы, которые он довел до сведения коллег в своем выступлении на пленарном заседании на прошлой неделе. Что касается Австралии, то мы приветствуем предложение посла Акрама о проведении Председателем в межсессионный период консультаций относительно работы всех четырех специальных координаторов. Мне известно, что посол Кэмпбелл рассчитывает принять участие в консультациях по ППНМ или по любому из этих иных вопросов, причем в том порядке, какой счел бы целесообразным Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представительницу Австралии за ее выступление и даю слово представителю Мексики.

Г-н де ИКАСА (Мексика) (перевод с испанского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне выразить удовлетворение моей делегации в связи с тем, что Вы руководите нашей работой. Можете рассчитывать на нашу поддержку и сотрудничество.

Делегация Мексики хотела бы выразить признательность специальным координаторам по проблеме совершенствования и повышения эффективности работы, по расширению членского состава Конференции, по повестке дня и по проблеме противопехотных наземных мин за представленные ими доклады. Моя делегация воздает должное той настойчивости, с какой они стремились добиться выполнения мандатов, предоставленных им Конференцией 26 июня 1997 года. В докладах по повестке дня, совершенствованию и повышению эффективности функционирования, а также по расширению членского состава содержатся весьма полезные и глубоко продуманные элементы, которые позволят Конференции продолжить в будущем необходимое рассмотрение каждой из этих важных тем. Я просил сегодня слова для того, чтобы вкратце затронуть доклады, представленные 14 и 28 августа Специальным координатором по проблеме противопехотных наземных мин. Как известно Конференции, вопрос о противопехотных наземных минах стал предметом многочисленных предложений и продолжительных консультаций. 26 июня было принято решение назначить Специального координатора для проведения консультаций относительно возможного мандата по вопросу о противопехотных наземных минах, который примет во внимание соответствующие предложения и взгляды и безотлагательно представит доклад Конференции по разоружению.

(Г-н де Икаса, Мексика)

В этой связи делегация Мексики объявила, что она не возражала бы против проведения консультаций для определения того, есть ли на Конференции по разоружению консенсус относительно проведения переговоров по юридически обязательному соглашению о полном запрещении противопехотных наземных мин. Мы подчеркнули, что факт такого назначения не предполагал бы решения Конференции приступить к переговорам по противопехотным наземным минам, а уж тем более – достижения договоренности на проведение переговоров по любому аспекту минной проблемы. Исходя из этого понимания, делегация Мексики согласилась на назначение Специального координатора по проблеме мин.

Как известно, Мексика с самого начала принимала участие в оттавском процессе с целью достижения до конца этого года полного запрета на противопехотные наземные мины. В настоящее время переговоры по соответствующему обязывающему документу ведутся в Осло, и делегация Мексики принимает активное участие в этих переговорах. Через несколько часов я и сам возглавлю нашу делегацию в Осло. Как уже неоднократно заявлялось, мы не убеждены, что Конференция по разоружению является надлежащим форумом для скорейшего завершения переговоров о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных наземных мин. Число соответствующих причин является довольно ограниченным, и они хорошо всем известны, однако они носят веский характер, и было бы целесообразно их повторить.

Противопехотные наземные мины должны быть запрещены полностью. Они представляют собой неизбирательное оружие, применение которого является нарушением норм международного гуманитарного права. Двадцать пять тысяч жертв в год более чем достаточно для того, чтобы сделать достижение юридически обязательного полного запрета на это оружие архинасущим вопросом. Переговоры по договорам и конвенциям в области международного гуманитарного права, в рамках которых преследуется цель установить баланс между военными потребностями и надлежащей защитой некомбатантов, проводились и должны вестись на специальных форумах открытого состава, на которых решения принимаются большинством.

Конференция по разоружению не является соответствующим форумом для согласования путем переговоров норм международного гуманитарного права. Она преследует иные цели, и у нее – иные приоритеты. На этом единственном многостороннем форуме переговоров по разоружению и контролю над вооружениями мы добиваемся установления баланса между законными потребностями государств в области безопасности и настоятельной необходимостью в сохранении мира и международной безопасности. Нашими приоритетами являются ликвидация оружия массового уничтожения и сбалансированное сокращение вооруженных сил и обычных вооружений. И сомнительно, чтобы такого сбалансированного сокращения удалось добиться путем поочередной ликвидации различных видов обычного оружия.

(Г-н де Икаса, Мексика)

Помимо этого, Конференция по разоружению не отличается оперативностью проведения своих переговоров. Запрещение же противопехотных наземных мин нельзя растягивать на десятилетия. Время не ждет. И здесь позвольте мне, несколько отходя от письменного текста, сказать, что я, конечно же, полностью разделяю аргументацию, которой воспользовался сегодня в этом зале уважаемый посол Ирландии.

Невзирая на эти соображения, делегация Мексики согласилась с целесообразностью проведения консультаций, с тем чтобы определить, есть ли среди членов нашей Конференции единство мнений в отношении путей подхода к урегулированию драматичной гуманитарной ситуации, связанной с существованием противопехотных наземных мин.

В своем докладе от 14 августа Специальный координатор по противопехотным наземным минам изложил четыре возможных варианта мандата, которые варьируются от одновременного проведения переговоров по всем вопросам, связанным с эффективным и полным запрещением противопехотных наземных мин, до простого обзора и обсуждения глобальной ситуации с этим видом оружия. На форуме, где не проводится никакого голосования, где решения принимаются консенсусом, степень поддержки в пользу того или иного решения не имеет большого значения. Оценки же в плане большинства или меньшинства носят субъективный характер и в данном случае не имеют отношения к делу. Именно поэтому было запрошено проведение консультаций, а не подсчет голосов. Важно выявить области достижения возможного консенсуса.

Нас не удивляет широкий спектр мнений на Конференции по разоружению относительно путей подхода к рассмотрению проблемы мин. Мы предвидели это. У нас на Конференции нет соответствующего консенсуса для начала переговоров о полном запрещении противопехотных мин посредством подлежащего заключению как можно скорее соглашения, имеющего обязательную юридическую силу, в ответ на призыв Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций ко всем государствам, содержащийся в резолюции 51/45 S. Судя по информации, представленной Специальным координатором по проблеме мин, представляется маловероятной возможность достижения на настоящем форуме такого рода консенсуса в обозримом будущем. А это свидетельствует о несостоятельности довода о том, что переговоры на Конференции по разоружению привлекли бы ведущих производителей и экспортеров. Некоторые из них явно не желают запрещения противопехотных мин, будь то на настоящем или на любом другом форуме.

Специальный координатор не сформулировал никаких рекомендаций относительно институциональных механизмов. И он правильно сделал, что воздержался от этого, поскольку любая рекомендация такого рода выходила бы за рамки его мандата, в котором

(Г-н де Икаса, Мексика)

была намеренно опущена ссылка на институциональные механизмы, фигурирующая в проекте решения.

Решение вопроса о целесообразности создания механизма, призванного заниматься проблемой противопехотных мин, а также определение наиболее подходящего момента для этого зависят не только от достижения консенсуса относительно возможного мандата, но и – причем прежде всего – от тех решений по повестке дня и программе работы, которые примет Конференция по разоружению.

В соответствии с решением от 26 июня Специальному координатору по проблеме мин надлежало безотлагательно представить доклад о своих консультациях. Он представил два. И мы благодарим его за это. Сейчас мы осознаем, что на Конференции по разоружению нет консенсуса по возможному мандату для проведения переговоров о полном запрещении противопехотных наземных мин.

В ближайшие дни завершится сессия Конференции по разоружению 1997 года. Хотя мы сожалеем, что нам не удалось приступить к предметной работе по любому из пунктов повестки дня, в этом году, на наш взгляд, было проведено конструктивное осмысление того направления, в котором следует продвигаться Конференции по разоружению. И в этот контекст вписывается работа специальных координаторов. Они внесли стимулирующий и весомый вклад. В начале сессии 1998 года нам предстоит определить повестку дня и программу работы Конференции. Затем мы изучим предложения всех делегаций со всем уважением, какого они заслуживают.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Мексики за его выступление и за теплые слова в мой адрес. На этом мой список ораторов на сегодня исчерпан. Слово желает взять посол Пакистана.

Г-н АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Моя делегация хотела бы сделать весьма краткое заявление относительно того, в какой ситуации находится Конференция по разоружению сегодня, в конце ее сессии 1997 года. За последние несколько недель все мы слышали здесь в зале массу заявлений, в которых говорилось, что Конференции по разоружению не удалось достичь согласия по любым переговорам на текущий год. И начало складываться впечатление, будто Конференция по разоружению является громоздким и не пригодным к работе органом, который не может достичь согласия по любому вопросу существа, и, следовательно, другие форумы, возможно, более пригодны для серьезной работы, нежели этот единственный многосторонний форум переговоров по разоружению.

(Г-н Акрам, Пакистан)

Мне хотелось бы официально заявить сегодня, что это утверждение весьма далеко от истины. Истина же заключается в том, что в этом зале есть ряд делегаций, чьи позиции по определенным вопросам являются столь резко очерченными и столь жесткими, что они не позволят нашему форуму продолжать выполнять свою обязанность, которая заключается в проведении переговоров по пунктам, фигурирующим у него в повестке дня. Соглашаясь на внесение того или иного пункта в нашу повестку дня, мы исходим из четкого понимания того, что данный пункт фигурирует в повестке дня для целей проведения по нему переговоров. Когда же мы обратились к такой задаче, как создание наших переговорных механизмов, нам не позволили сделать это. И я должен вновь официально заявить, что проблемы коренятся в отказе небольшого числа, горстки государств позволить Конференции по разоружению провести переговоры по проблеме, которой международное сообщество отдает наивысший приоритет, а именно по ядерному разоружению. Утверждается, что Конференция по разоружению не является подходящим форумом для обсуждения ядерного разоружения, что ядерное разоружение не является подходящей темой для настоящей Конференции. Однако давайте вернемся к нашим договоренностям. Давайте обратимся к тем областям, где удалось достичь консенсуса. Где бы мы ни достигли консенсуса, мы все согласились с тем, что ядерное разоружение является для международного сообщества наивысшим приоритетом и что настоящий форум является единственным многосторонним форумом переговоров. Дважды два будет четыре, и, следовательно, настоящая Конференция является тем местом, где нам и следует вести переговоры по ядерному разоружению.

Однако некоторые государства утверждают, что такого рода высокая ответственность, как проведение таких переговоров, является прерогативой лишь двух или трех или пяти государств, а остальные из нас должны заниматься незначительными, периферийными вопросами: иногда – наземными минами, иногда – расщепляющимися материалами, иногда – какой-нибудь другой проблемой, ведь всегда можно найти вопрос, который нигде не обсуждается. Вот его-то и можно передать этому сборищу – Конференции по разоружению. Такой подход неприемлем для моей делегации и, я полагаю, неприемлем он и для большинства, "молчаливого" большинства, если можно так выразиться, членов настоящей Конференции.

Ныне мы сталкиваемся с ситуацией, когда такой отказ признать проделанную на настоящей Конференции в этом году работу по ядерному разоружению по всей вероятности может или по меньшей мере грозит помешать настоящей Конференции принять даже фактологический доклад. Моя делегация с возмущением видит, как некоторые делегации противодействуют включению в наш доклад фактологической ссылки на то обстоятельство, что Группой 21 было внесено предложение о создании специального комитета по ядерному разоружению и что группой из 26 стран был предложен конкретный мандат для переговоров по ядерному разоружению. Соответствующей группе удалось добиться его после серьезной работы, обстоятельных переговоров, и, хотя мы и не работали в рамках Конференции в

(Г-н Акрам, Пакистан)

целом, странам, представленным в этом зале, все же удалось провести весьма предметные переговоры, с тем чтобы сформулировать эти согласованные предложения и позиции. Это были серьезные позиции и серьезные предложения, которые могли бы дать Конференции по разоружению возможность для достижения прогресса, причем не только по ядерному разоружению, но и по расщепляющимся материалам и по другим проблемам, которые были предложены для рассмотрения Конференцией по разоружению в этом году. Однако все это сорвалось из-за жестких позиций, занятых горсткой государств.

Мы надеемся, что настоящая Конференция не завершит в этом году свою работу без доклада, ибо с учетом позиций, о которых я говорил выше, это также является одной из возможностей. Надеюсь, что на этом решающем этапе большинство делегаций, приверженных многостороннему процессу разоруженческих переговоров, склонятся в пользу честной и справедливой позиции и не дадут вовлечь себя в процесс, который в 1997 году сковал деятельность нашей Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Пакистана за его выступление и сейчас предоставляю слово представителю Корейской Народно-Демократической Республики. Г-н посол, даю Вам слово.

Г-н ХАН (Корейская Народно-Демократическая Республика) (перевод с английского): Моя делегация не собиралась брать сегодня слово, но нас вынудили к этому определенные обстоятельства. Сегодня утром делегат Израиля в своем выступлении упомянул мою страну и некоторые другие страны, безосновательно оскорбив мою страну, так что мне бы хотелось вкратце высказаться по данному вопросу. Моя делегация категорически отвергает выдвинутое израильской делегацией обвинение и выражает глубокое удивление по поводу причин, побудивших израильскую делегацию говорить в таком тоне. Международное сообщество испытывает серьезную озабоченность и беспокойство в связи с тем, что Израиль все еще оккупирует территории арабских стран и осуществляет действия, приводящие к тяжким страданиям и многочисленным жертвам. И эта проблема касается не только определенных стран или регионов. Она касается всего мира. Нам не говорят правды. И причиной, по которой здесь сегодня поднимаются такие вопросы, является желание сокрыть эти факты и отвлечь внимание международной общественности от проводимой Израилем враждебной политики. Такая линия поведения является нетерпимой на Конференции по разоружению, где сложилась общая практика не кивать на другие страны, преследуя при этом свои собственные цели. На настоящей Конференции эта практика Израилем нарушается. Чем же, спрашивается, продиктовано упоминание таких вещей на текущем заседании. Цель заключается исключительно в том, чтобы отвлечь от Израиля внимание мировой общественности. Я обращаюсь к настоящему форуму с призывом не допускать подобного поведения впредь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Корейской Народно-Демократической Республики и даю слово представителю Ирана. Даю Вам слово, г-н посол.

Г-н ЗИАРАН (Исламская Республика Иран) (перевод с английского): Господин Председатель, позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя этого высокого органа. Мне весьма прискорбно, что, впервые беря слово, я вынужден просить о праве на ответ. Но иного выхода у меня нет, и поэтому, отвечая на голословные утверждения, высказанные сегодня одним из делегатов, я буду краток.

В порядке осуществления права на ответ должен я заявить следующее. Мы выражаем сожаление по поводу голословных утверждений делегата Израиля относительно мирной ядерной деятельности нашей страны. Становится ясно, почему высказывались многочисленные оговорки относительно принятия Израиля, олицетворяющего собой режим подавления и оккупации, в состав этого высокого органа. Нелепо слышать эти утверждения от страны, чье граничащее с упрямством стремление к обретению оружия массового уничтожения, проведению соответствующей политики и реализации определенных программ вызывает озабоченность не только у ближневосточных стран, но и у всего мира. Нелепо слышать эти утверждения от страны, которая не ратифицировала Договор о нераспространении и не приняла гарантии МАГАТЭ. Что касается нас, то мы ратифицировали Договор о нераспространении и открыли все свои объекты для инспекций МАГАТЭ. Наконец, хотелось бы напомнить делегату Израиля, что "если живешь в доме со стеклянными стенами, не следует бросаться камнями". Израилю было бы лучше учесть законные озабоченности международного сообщества по поводу проявляемой им решимости приобрести оружие массового уничтожения, а также покончить с практикой введения в заблуждение и предъявления обвинений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Ирана за его выступление и предоставляю слово представителю Ирака. Даю Вам слово, г-н посол.

Г-н АЛЬ-ТИКРИТИ (Ирак) (перевод с английского): В сущности я, как и некоторые из наших коллег, не намеревался выступать в этой связи. Однако выступления некоторых из наших коллег и заявление представителя Израиля вынудили меня просить слова.

Прежде всего лично я не желаю, чтобы настоящий форум превращался в арену для высказывания делегациями обличительных речей или же в трибуну, с которой один участник обвиняет другого. Ни для кого не секрет, что на настоящую Конференцию возложена четкая и хорошо известная обязанность, равно как и то, что Конференция призвана выполнять четкие и хорошо известные функции. Поэтому я предлагаю сосредоточиться на настоящем форуме на основных порученных нам функциях и оставить подробности, методы рассмотрения и задачи, связанные с другими проблемами, на усмотрение других органов и учреждений

(Г-н Аль-Тикрити, Ирак)

Организации Объединенных Наций и международных форумов, поскольку эти проблемы входят в сферу их компетенции. Если мы желаем говорить об оружии, путях его приобретения и т.д., то, по моему мнению, данный вопрос потребовал бы продолжительного обсуждения, которое может занять недели, а то и месяцы. Поэтому нам следует избегать диалога глухих или своего рода философских прений, посвященных определению пола ангелов.

Проблема стратегического оружия на Ближнем Востоке проистекает из ситуации, в которой некоторым ближневосточным странам, и здесь я говорю о некоторых арабских государствах, пришлось приобретать стратегическое оружие, причем не по собственной инициативе, а в ответ на то, что Израиль заполучил стратегическое оружие в его наиболее опасной форме, а именно ядерное оружие. Международному сообществу, конечно же, известно об этом, и по этому вопросу нет необходимости спорить. Израиль по-прежнему оккупирует арабские земли. Это – общеизвестный факт. Поэтому, г-н Председатель, с Вашего позволения мне хотелось бы вновь повторить, что на настоящем форуме нам следует сосредоточиться на своих основных обязанностях и избегать обличительных речей и взаимных обвинений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Ирака за его выступление. На этом мой список ораторов на сегодня исчерпан. Выступить желает представитель Финляндии. Даю Вам слово, г-н посол.

Г-н РЕЙМАА (Финляндия) (перевод с английского): Г-н Председатель, сперва позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя и заверить в полном сотрудничестве со стороны моей делегации. После успешного завершения переговоров по ДВЗИ сессия 1997 года КР стала периодом осмысления. В ходе этой годовой сессии мы явились свидетелями проведения интенсивных дискуссий по различным темам, которые, возможно, станут следующим предметом рассмотрения на КР. Совершенно ясно, что у стран есть разные приоритеты в зависимости от их интересов национальной безопасности. Однако для нахождения общей основы с целью проведения будущей работы КР нам необходимо определить те вопросы, по которым можно реально добиться конкретных результатов в течение разумного периода времени. На наш взгляд, КР не может позволить себе еще один год заниматься осмыслением. КР является переговорным форумом. И важно, чтобы КР смогла приступить к реальным переговорам с самого начала сессии 1998 года. А для этого требуется проведение интенсивных консультаций в межсессионный период.

Финляндия испытывает глубокое удовлетворение в связи с тем, что в июне Конференция достигла согласия относительно назначения четырех специальных координаторов: по противопехотным наземным минам, на повестке дня, по совершенствованию и повышению

(Г-н Реймаа, Финляндия)

эффективности функционирования и по расширению членского состава КР. Это стало важным шагом вперед в осуществлении практической работы, и в течение весьма непродолжительного времени, имевшегося в их распоряжении, всем четырем координаторам удалось провести обстоятельные консультации и представить доклады. Однако все четыре координатора указали, что они не располагали достаточным временем для выработки конкретных рекомендаций. В интересах обеспечения авторитетности работы Конференции необходимо продлить мандаты тех специальных координаторов, которым необходимо дополнительное время для завершения своей работы. Конференции следует дать им возможность провести, если они того пожелают, межсессионные консультации. Нам также хотелось бы особо подчеркнуть роль Председателя Конференции в проведении в межсессионный период соответствующих консультаций, с тем чтобы Конференция в начале следующего года смогла принять надлежащее решение относительно своей работы. Нам также хотелось бы, чтобы это нашло четкое отражение в годовом докладе КР.

Финляндия по-прежнему считает, что КР отводится важная роль в деле укрепления глобальной безопасности и стабильности. Задача Конференции заключается в проведении обзора механизма ее функционирования, ее членского состава и ее повестки дня, чтобы она имела возможность откликнуться на чаяния международного сообщества. Идеи, нашедшие отражение в докладах специальных координаторов, закладывают превосходную основу для дальнейшей проработки этих вопросов.

Финляндия является одной из трех стран, которые в марте 1997 года внесли предложение относительно назначения специального координатора по противопехотным наземным минам. Мы выражаем признательность послу Кэмпбеллу за его усердную работу в качестве Специального координатора по данному вопросу и решительно поддерживаем его просьбу продолжить его работу в межсессионный период. Мы прекрасно сознаем заинтересованность международного сообщества в ликвидации ППНМ, что позволит уменьшить число людей, которые ежегодно становятся невинной жертвой неизбирательного применения этого оружия. Мы сознаем гуманитарный импульс, сообщаемый оттавским процессом, а также встречей, которая проходит в настоящее время в Осло. Оттавский процесс в значительной степени развил поступательное движение в направлении полного запрещения ППНМ.

Мы неоднократно заявляли, что Финляндия желает добиться глобального, проверяемого и юридически связывающего запрета на ППНМ. В целях заключения путем переговоров глобального договора необходимо уделять должное внимание интересам национальной безопасности затрагиваемых государств. КР является форумом, на котором могут быть должным образом рассмотрены аспекты безопасности, связанные с запрещением ППНМ. КР

(Г-н Реймаа, Финляндия)

следует безотлагательно достичь согласия относительно учреждения специального комитета, наделенного мандатом на рассмотрение проблемы противопехотных наземных мин. Эта проблема носит неотложный характер и не должна увязываться с другими проблемами.

Что же касается некоторых заявлений, только что сделанных на текущем пленарном заседании, то мне хотелось бы лишь повторить, что мы с уважением относимся к работе координаторов, и в том числе к весьма ценной работе посла Кэмпбелла, и нам также следует уважать выраженное в их докладах пожелание предоставить им дополнительное время – если они в нем нуждаются – для завершения своих задач. Насколько мы понимаем сложившуюся сейчас ситуацию, мы еще не достигли консенсуса относительно того, на какой основе нам в конце концов удастся приступить к реальной работе по ППНМ.

В заключение мне бы хотелось заявить в этой связи, что еще одним вопросом, который, на наш взгляд, имеет важное значение, является договор о прекращении производства расщепляющегося материала. Нужно безотлагательно приступить к переговорам по данному договору на основе согласованного мандата. Мы рассматриваем заключение ДППРМ в качестве важного шага в рамках процесса ядерного разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Финляндии за его выступление и предоставляю слово представителю Марокко. Даю Вам слово, г-н посол.

Г-н БУШААРА (Марокко) (перевод с французского): Г-н Председатель, мне просто хотелось бы выяснить Ваши намерения. Намерены ли Вы созвать после настоящего пленарного заседания неофициальные консультации, с тем чтобы мы могли в неофициальном порядке высказать финской делегации свои мнения относительно ее предложения?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Марокко и предоставляю слово представителю Франции. Даю Вам слово, г-н посол.

Г-н РИВАСО (Франция) (перевод с французского): Г-н Председатель, мне хотелось бы в самом сжатом виде указать, что заявление делегации Финляндии по своему духу согласуется с мнениями моей собственной делегации, а в духе заявления Марокко мне бы хотелось указать, что я не собираюсь отвечать на пленарном заседании на заявление посла Пакистана.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Вас за Ваше выступление. Уважаемый представитель Марокко поинтересовался, каким образом мы собираемся действовать. Позвольте напомнить, что на состоявшихся вчера неофициальных консультациях мы достигли согласия относительно того, чтобы сразу же после пленарного заседания провести

(Председатель)

неофициальное пленарное заседание с целью обсуждения проекта доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Мне хотелось бы вновь повторить, что мы будем обсуждать доклад Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Если никакая больше делегация не желает взять слово, то мне хотелось бы закрыть заседание и сразу же после этого созвать неофициальное пленарное заседание. Однако прежде хотелось бы вновь подчеркнуть, что сегодня уже четверг, и если делегации заинтересованы в получении проекта доклада на официальных языках, то нам следует завершить рассмотрение нашего проекта доклада сегодня утром. В противном случае мы можем продолжить рассмотрение доклада, однако я не могу гарантировать наличие переводов доклада на другие языки – если мы вообще собираемся получить в итоге какой-то доклад.

Если никакая больше делегация не желает взять слово, мне хотелось бы закрыть настоящее пленарное заседание и сразу же созвать неофициальное пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции состоится в следующий вторник, 9 сентября, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 12 час. 00 мин.